

Тинхао продолжил листать дневник.

Звериная летопись, 2006 год, 10 апреля, пасмурно.

Отец составил для меня расписание и приказал строго его придерживаться.

Ты должен делать правильные вещи в правильное время, — холодно сказал он.

Я почтительно принял листок и взглянул на него. От обилия задач — подъем, завтрак, обучение этикету, получение знаний, тренировки по боевым искусствам — у меня разболелась голова. У меня не осталось ни минуты личного времени.

Я кручусь каждый день, словно взбиваемый кнутом волчок. Единственное свободное время — десять минут перед сном, когда можно умыться. Думаю, я стал птицей, запертой в роскошной клетке, из которой не выбраться. Я не знаю, что именно отец называет правильным, но сейчас я обязан следовать его словам. Я не смею совершить ошибку.

Звериная летопись, 2006 год, 21 июня, пасмурно.

Ты никчемный слабак! Даже такое простое движение не можешь выполнить как следует!

Отец ударил меня по лицу, и щеку обожгло нестерпимой болью. С тех пор как я начал беспрекословно следовать его приказам, это стало самыми частыми словами, которые я слышу, и побои — обычным делом.

Я обессиленно лежал на полу, глядя в гневные глаза отца. Чувство глубокой неполноценности заполнило мое сердце. Я действительно никчемен? Почему я не могу сделать все как надо?

Я стиснул зубы и заставил себя встать.

Даже если тело ноет от боли так, что сил стоять нет, я должен стараться, стараться изо всех сил!

Я слышал, что другие дети моего возраста счастливы, но я не чувствую никакой радости. Мне всего шесть лет, а я так устал...

Звериная летопись, 2006 год, 24 июля, пасмурно.

Сегодня мы с отцом были на приеме, полном всяких аристократов. Отец подвел меня к мальчику моего возраста. О чем говорили взрослые, я не слушал. Я смотрел на ребенка: у него был такой же пустой взгляд, как у меня. Мы обменялись приветствиями и молча стояли рядом, пока отец не закончил разговор и не повел меня к нашему месту.

Я почтительно продемонстрировал окружающим положенный этикет. Люди вокруг расточали мне комплименты, но я знал — они делают это лишь ради отца. Весь вечер я идеально играл роль послушного и рассудительного ребенка, каким меня хотел видеть отец.

Звериная летопись, 2007 год, 10 августа, пасмурно.

Я так завидую другим детям. Они могут ходить с мамами и папами в парк развлечений,

заводить друзей, ластиться к родителям, быть самими собой.

Я так устал. Я — жалкое существо, запертое в красивой шкатулке. Людям снаружи важно лишь то, достаточно ли красиво я расставлен, и никто не задумывается, что мне уже нечем дышать.

Так больно... Почему все так... Я...

Тинхао продолжал листать дневник. Записи становились все более полными боли, отчаяния и смуты. Он чувствовал безысходность владельца дневника, и его собственное сердце необъяснимо сжалось. Внезапно комната погрузилась во тьму, и вокруг послышались тихие звуки копошения.

Тинхао захлопнул дневник и настороженно посмотрел туда, откуда доносился шум.

На полу что-то напоминающее ил медленно собиралось в одну точку, пока не превратилось в монстра, похожего на слайма.

Существо открыло глаза, светящиеся красным, и ледяным, пробирающим до костей голосом заговорило:

— Так устал... Так плохо...

Заметив Тинхао, оно с ревом бросилось на него. Тинхао мгновенно выставил руки, принимая оборонительную стойку, но при столкновении с монстром он ощутил сокрушительный удар по собственной душе.

— Я никчемный! Я жалкое существо! Я просто хочу жить жизнью обычного ребенка, хочу, чтобы отец улыбнулся мне, хочу смеяться во весь голос, хочу завести друзей, хочу есть то, что люблю, хочу быть собой!

Монстр продолжал таранить тело Тинхао. Вскоре Тинхао был весь в крови, он не мог ни ранить чудовище, ни защититься от него, лишь петлял по комнате, пытаясь увернуться.

В тот момент, когда монстр собрался нанести последний удар, плюшевый волчонок за спиной Тинхао вспыхнул ослепительным светом. Раны на теле Тинхао начали затягиваться, и с громким щелчком распахнулась дверь.

Монстр лопнул, словно воздушный шар, но остатки его продолжали тянуться к центру.

— Хороший момент! — Тинхао схватил волчонка и бросился к выходу.

— Пожалуйста... не... бросай меня... — тихо прошептал голос монстра за спиной.

Тинхао выскочил наружу. Спальня вела прямо на улицу, где все так же стоял туман. Он осторожно двинулся вперед.

Проходя мимо небольшого переулочка, он услышал шум и, сам не зная почему, свернул туда.

Тинхао увидел четырех хулиганов, окруживших плачущего маленького лисенка. Тот был грязным, его желтая шерстка испачкалась в тине, видно было, что его сильно обижали.

— Эй, малец, если хочешь целым остаться, отдавай все деньги, что у тебя есть, не вынуждай нас применять силу, — сказал главарь шайки, глядя на лисенка с презрением и насмешкой.

Остальные трое вторили ему, а лисенок дрожал на земле.

— У меня... у меня больше нет денег, пожалуйста, отпустите меня... — всхлипывал лисенок, судорожно сжимая сумку. От страха его шерсть встала дыбом, а из ярко-красных глаз текли слезы.

— Нет денег? А что это у тебя в руках? Ну-ка, покажи дяде. — Главварь потянулся, чтобы отобрать вещь.

— Прекрати! — Тинхао сам удивился — он ведь не собирался произносить это вслух, почему слова сорвались с его губ?

Хулиганы недовольно обернулись. Увидев ребенка, они злобно пригрозили:

— Откуда взялся этот щенок? Проваливай, пока не огреб вместе с ним!

Тинхао внезапно охватил ярость. Его тело, словно вопреки воле, само бросилось в атаку. Через мгновение переулок наполнился криками бандитов — они никак не ожидали, что один мальчишка может так драться.

Как только Тинхао расправился с обидчиками, переулок начал растворяться.

В этот момент игрушка в руках вспыхнула, и в руках у Тинхао оказался новый дневник. Он невольно начал читать.

Звериная летопись, 2012 год, 25 июня, переменная облачность.

С тех пор как я стал во всем слушаться отца, я становлюсь все более бесчувственным, я теряю себя. Я словно робот: отец вводит команду, и я без колебаний ее выполняю.

Сегодня, не знаю почему, мне захотелось выйти на улицу. Что-то словно звало меня.

Я в одиночестве пришел в людное место и бродил без всякой цели. Я слышал, как торговцы зазывают покупателей, видел, как счастливо смеется семья из трех человек. Я был лишь одинокой тенью, совершенно чуждой этому миру.

Уходя, я услышал из переулка крики и ругань. Я не хотел вмешиваться, но любопытство взяло верх.

Там был маленький лисенок в простой одежде, казалось, он младше меня. Его желтая, как солнце, шерстка на щеках и шее переходила в белый цвет, а ярко-красные глаза выглядели очень красиво.

Его обижали хулиганы. Вид плачущего лисенка напомнил мне о моих собственных днях отчаяния. Я и так уже достаточно настрадался и не хотел видеть, как страдает ребенок, который еще меньше меня. Я решительно вмешался и вступил в драку. В итоге я победил, хотя и сам получил немало ран.